

Е.И. Горошко

УДК 070 + 378.174

ОБРАЗОВАНИЕ 2.0 ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕБ В ДЕЙСТВИИ: (ПОПЫТКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ)

В статье рассматривается развитие Образования 2.0 в рамках национального контекста. Основная цель исследования – показать, как ключевые акторы (преподаватели) осведомлены об этом формате образования, о его преимуществах и недостатках и насколько часто используют коммуникативные инструменты Образования 2.0 в своей деятельности. Проведенный опрос показал, что преподаватели на первое место при определении социального веба ставят понятия «доступности», «общения» и «информативности» в любых их проявлениях и вариантах. При этом они прекрасно видят его преимущества и практически не видят недостатки, что может свидетельствовать или об отсутствии практического опыта его внедрения, либо показывать поверхностное знание об этом явлении в целом. Для преподавателей также актуальна быстрота такого доступа, возможность социализации с помощью сервисов второго веба, а также извлечение максимальной эффективности от использования его разнообразного коммуникативного функционала и дидактического потенциала.

Ключевые слова: образование 2.0, социальный веб, высшая школа, национальный контекст.

Olena I. Goroshko

E-LEARNING 2.0 OR SOCIAL WEB IN ACTION: THE OPPORTUNITIES OF PSYCHOLINGUISTIC METHODOLOGY

The paper enlightens the E-Learning 2.0 concept development through the local context. The main research objective is to specify the role of teachers in this format of education with all pedagogical challenges. The research testifies that teachers defining social web and e-Learning 2.0 arrange such their qualities as “access”, “communication”, and “information” as primaries. The research testifies that their knowledge about this format of learning is rather perfunctory. Nevertheless, such its qualities as a speedy access, possibility of socialization, maximum use of its communicative tools’ efficacy and learning opportunities are of high importance for the learning community.

Key words: e-Learning 2.0, national context, social web, tertiary.

Если до изобретения электричества люди ложились спать, когда сядет солнце, то с приходом Интернета люди ложатся спать, когда закончатся новости в ленте или они закроют браузер (н.а.).

В последнее время влияние сети Интернет на общество становится все более и более ощутимым, а социальные практики, которые происходят на его основе, все интенсивнее входят в нашу непосредственную жизнь. Особенно интенсивно эти тенденции стали проявляться с развитием так называемых *технологий веб 2.0* и с появлением на их основе *социального веба*. Что же такое социальный веб?

Анализ литературы по данному вопросу показывает, что возникновение социального веба стало возможным благодаря парадигмальному сдвигу в концепциях развития Интернета и перехода от веб 1.0 к веб 2.0, который характеризовался такими особенностями: пользователи превратились в создателей контента, появились более широкие возможности общения и совместной деятельности между пользователями Сети, а также создания и редактирования совместного веб-контента, что привело к тому, что второй веб стал своеобразной платформой сотрудничества и кооперации, некой *глобальной цифровой доской*, расположенной в *глобальной деревне*, а лозунг «думай глобально, поступай локально» стал актуальным практически для всех социальных коммуникаций, происходящих посредством интернет-технологий. Образно говоря, если в первом вебе пользователь мог только потреблять информацию, выставленную автором на сайт, то благодаря технологиям второго веба, он мог стать соавтором, а следовательно, мог вносить изменения, исправления в контент, давать оценку коммерческим продуктам (например, делать комментарии к книгам на сайте компании Амазон), задавать вопросы и получать ответы от экспертного сообщества.

Тем самым создаваемый пользователями контент становится важным каналом социальной коммуникации. Если же вспомнить знаменитый посыл Джеймса Суrowецки об «интеллектуальном богатстве толпы», т.е. способности группы принять более эффективное решение, чем то решение, которое при прочих равных условиях нашел бы самый интеллектуальный ее участник, то сервисы социального веба и призваны уже как бы изначально глубже реагировать на потребности пользователей, чем сервисы первого веба [Surowiecki 2004]. А.В. Филатова, анализируя образовательные возможности второго веба, подчеркивает, что «веб 2.0. как явление социальное ... имеет семь основных характеристик: *участие, стандарты, децентрализация, открытость, модульная структура, контроль со стороны пользователей и идентичность*» [Филатова 2009: 7]. Собственно социальная сущность второго веба (его *социальность*) заключается в том, что он «конвертирует» *вводимую информацию* (данные, генерируемые пользователем, мнения, пользовательские прикладные программы) благодаря ряду *механизмов и технологических характеристик* (путем образования новых комбинаций, совместной фильтрации информации и ее синдикации и т.д.) в *нечто качественно новое*, что представляет ценность уже для всего сообщества, превращаясь из «виртуального продукта» в социальную практику.

Веб 2.0 – это не новый стандарт и не новый формат, а скорее он очерчивает определенный временной период, когда в основе Интернета лежат не сайты, а люди, их знания, их взаимодействие. Второй веб – это обозначение новых течений, нового этапа эволюции в Интернете. На настоящий момент под этим термином подразумевается совокупность технологий и инструментов, расширяющих возможности интернет-пользователей: теперь пользователь может не только просматривать веб-страницы (пассивное участие, которое было отличительной чертой нулевого и

первого веба (веб 1.0)), но и быть их автором и создателем: вести блоги, писать посты в социальные сети, использовать свои стратегии для создания виртуальных сообществ. Особенностью веб 2.0. является принцип привлечения пользователей к наполнению и многократной выверке контента. По сути, термин «веб 2.0» обозначает проекты и сервисы, активно развиваемые и улучшаемые самими пользователями: блоги, вики, социальные сети и т.д. Таким образом, веб 2.0 – это методика проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем более наполненными информацией, чем больше людей ими пользуются.

К основополагающим характеристикам социального веба относится следующее: открытость контента и свобода доступа к интернет-ресурсам; децентрализация, общение больших социальных групп; контроль со стороны пользователей; отсутствие непосредственной обратной связи; наличие массовой, разрозненной аудитории; определенная степень его анонимности, способствующая самораскрытию и самовыражению личности; участие индивидуальных пользователей в развитии ресурса или службы; эскалация пользовательской вовлеченности (от коллективного интеллекта до объединенного). Одновременно с интенсивным развитием социального веба происходит еще более сильный, чем в первом вебе, размыв социально-коммуникативных границ между приватным и публичным, частным и общим, виртуальным и реальным, техническим и социальным. Таким образом, технологии второго веба, можно описать с помощью нескольких трендов: создание пользователями контента, использование знаний толпы, архитектура соучастия, сетевых эффектов. Он также характеризуется экспоненциальным увеличением объемов информации, открытостью и размытостью социальных границ и барьеров.

Влияние социального веба на общество уже закрепилось и в языковом со-

знании: появляются термины *образование 2.0, политика 2.0, бизнес 2.0, наука 2.0*, означающие использование социального веба в определенных социальных коммуникациях.

Итак, в образовании использование социального веба привело к возникновению еще одного образовательного формата – Образования 2.0 (англ.: e-learning 2.0) [Наумов 2008], что означает использование технологий веб 2.0 в образовательном процессе полностью (англ.: e-learning) или частично (так называемый смешанный формат (англ.: blended learning)).

К настоящему моменту ученые выделяют десять базовых тенденций (направлений) в Образовании 2.0, ведущих к смене всей образовательной модели, а также предлагают некоторые способы для ее совершенствования [Харгадон 2008; Наумов 2008; Горошко 2009а].

Эти тенденции включают следующее. Во-первых, произошла *новая издательская революция*, связанная с созданием двустороннего контента, т.е. содержания, которое создается читателем-автором одновременно. Таким образом, происходит *появление новых про-требителей* (термин «про-требитель» («prosumer») [Тоффлер 2003] образовался путем сочетания усеченных основ двух существительных: «производитель» (англ.: *producer*) и «заказчик» (англ.: *consumer*)). Все большее количество компаний вовлекают своих потребителей в процесс создания того продукта, который они сами им же и продают. В связи с этим и образовательный процесс становится более интерактивным, однако при этом значительно снижается уровень доверия к образовательным материалам, созданным подобным образом. Постепенно начинает меняться природа знаний – важно не только как они накоплены, но и как они произведены.

Во-вторых, происходит *экспоненциальное увеличение контента Сети*. Веб 2.0 – это, метафорически говоря, наводнение сайтов пользовательским контентом.

В-третьих, социальные коммуникации в сети Интернет становятся массовыми, а каждый пользователь Сети становится актором коммуникативных процессов, протекающих в ней.

В-четвертых, значительно претерпевает изменение категория «доверия», в том числе «доверия к информации». Нет сомнения в том, что историческая эпоха определяет характерные персоналии и типы, а также возраст тех, с кем вы сотрудничаете. *Эра власти доверия* (когда *Britannica Online* являлась одним из самых популярных электронных справочных ресурсов) заменяется *эрой прозрачности и совместного ученичества* (когда материалы *Википедии* – свободной энциклопедии – становятся в сети одними из наиболее посещаемых ресурсов). Таким образом, *эксперт* уступает место *соавтору*, «а 1+1 в реальности веб 2.0 становится равным не двум, а трем», как метафорически описывает эту ситуацию С. Харгадон [Там же]. Однако уровень доверия к такой информации при этом заметно снижается, что приводит даже к развитию следующей концепции сети – *веб 3.0* или *семантической паутины* [Горошко 2013], которая призвана устранить недостатки любительского контента в сети Интернет. По сути, третий веб 3.0 – это будет рекомендательный веб, где контент будет фильтроваться, а затем рекомендоваться к дальнейшему пользованию экспертным сообществом [Там же].

В-пятых, это *инновационный взрыв*. Сегодня пользователи сети – все создатели е е контента, которые привносят свой специфический опыт во все расширяющиеся области знаний. И сочетание двух вещей – возможности работать в специфических и постоянно увеличивающихся в числе областях знания, создавая команды из людей, разбросанных по всему миру, в сочетании с разнообразием соавторов контента, – все это вместе ведет к беспрецедентному росту объема инноваций.

В-шестых, это кардинальное изменение пространственно-временных парамет-

ров коммуникации в Интернете, а именно *отсутствие привязки к месту и иногда и ко времени*. Практически теперь каждый человек из любого уголка Земли может учиться, став виртуальным студентом любого из различных учебных заведений, которые предлагают получить образовательные услуги (включая даже ученую степень) многих известных университетов мира или получить доступ к их образовательным ресурсам. Так, ведущие университеты США, входящие в знаменитую *Лигу плюща*, вкладывают видеолекции своей профессуры на сайте канала *YouTube* в Интернете, и таким образом они становятся доступны практическому любому пользователю сети.

В-седьмых, *социальное обучение становится ключевым в образовательном процессе*. Обучение в группах с использованием электронных средств по большей части приносит такой же результат, как и физическое обучение в группах. Вывод получается несколько ошеломляющим: «электронное совместное обучение приводит к таким же образовательным результатам как и традиционное очное обучение!» И этот вывод может кардинально изменить подход к получению знания: оно рассматривается больше как некоторая субстанция, которая передается от учителя к ученику, таким образом, усиливается *социальность* всего образовательного процесса: от «я думаю, поэтому я...» к «мы участвуем, поэтому мы...», от «доступа к информации» к «доступу к людям».

И последнее, благодаря Интернету стало возможным начало *эры специализированного производства*: в онлайне студент может наблюдать, как работают кардиохирурги, выполняющие редкостную операцию на сердце, может найти преподавателя практически по любой интересующей его области знания и поработать с ним с использованием видеоконференции или совместного (англ. *co-shearing*) виртуального рабочего места. Если студенту что-то нужно, если он имеет к этому тягу, то он может этому научиться и даже поработать затем

уже в реальных условиях и стать частью нужного ему профессионального сообщества [Social Media and the New Academic Environment: Pedagogical Challenges 2013].

Стив Харгадон также полагает, что все эти тенденции привели к значительным изменениям и как естественный результат – инициировали смену всей его парадигмы. Эти изменения в основном прошли по таким направлениям: от потребления – к производству, от авторитарности – к сотрудничеству, от роли эксперта – к роли консультанта и помощника; от формы лекции – к форме семинара-обсуждения или дебатов, от формата «доступа к информации» – к формату «доступу к людям», от концепции «обучения о чем-то» – к концепции «обучению, как делать». В результате этих изменений постепенно стал меняться образовательный формат: от пассивной формы обучения стали переходить к пассивной, от формата презентации – к формату интеракции, от формата публикации – к формату разговора – диалога между учителем и учеником; от формальной, более теоретической подготовки наметился переход к обучению через контекст реальной жизни [Там же].

Благодаря этим сдвигам начался отход от *преподавательско-центрической модели обучения* (англ. *teacher-centered approach*), долгое время превалирующей в национальных системах образования многих стран (особенно на постсоветском пространстве), к *ученически-центрической* (англ. *learner-centered approach*) модели, когда обучаемый из пассивного участника образовательного процесса становится его *актором* (активным игроком). Когда я впервые в 1999 году, работая в одной из совместных образовательных американо-украинских тренерских программ, получила предложение от коллеги из США поменяться местами с моими обучаемыми и услышала слоган «Мой ученик – мой лучший преподаватель», я расценила это как верх некомпетентности и даже как личное оскорбление, нанесенное мне именно как

преподавателю. Более того, это было воспринято мною как некое покушение на мой социальный статус в образовательной системе. Вся глубина смысла этой фразы до меня дошла уже после того, когда я начала работать (и не один раз) в рамках *ученически-центрической* или (*ориентированной*) *модели обучения*, т.е. села за парту сама и поняла всю ценность опыта, полученного мною в абсолютно другой образовательной среде.

Более того, основные требования, выдвигаемые к моделям обучения в рамках западных подходов к образованию, включают, помимо базовой *ученически-центрической модели обучения*, такие дополнительные требования, как:

- она должна быть сконцентрирована на знании (англ. *knowledge-centered*);
- на оценке получаемого знания и эффективности образовательного процесса в целом (англ. *assessment-centered*);
- на создании профессионального сообщества (англ. *community-centered*) и способствовать успешной интеграции обучаемого в его профессиональную среду [Sharples, Taylor, Vavoula 2005].

Все перечисленные требования к образовательной модели являются одними из ключевых принципов «работы» концептуальной модели второго веба, предложенной О'Рейли [О'Рейли 2005].

Однако в целом отношение к этому формату образования неоднозначное. Так, Келли Бергстранд и Скотт Саваж провели исследование по отношению студентов к традиционному очному формату обучения и онлайн-овому 118 курсов по социологии, которое показало, что традиционное обучение студенты воспринимают более позитивно и чувствуют себя более уверенно. Исследование также выявило важность роли онлайн-ового тьютора и его влияния на успешность такого рода обучения. По сути, в этом формате оно является клю-

чевым и напрямую связано с успешностью онлайн-обучения [Bergstrand & Savage 2013; Waschull 2001].

Одновременно в ряде работ относительно успешности онлайн-обучения указывалось, что в них слишком много переносится на плечи обучаемого, что является дополнительным стрессогенным фактором [Tucker 2001]. Более того, казалось бы, отсутствие у такого формата образования привязки к определенному промежутку времени не может рассматриваться как его чисто позитивное свойство, т.к. обучаемому требуются дополнительные усилия по организации своего времени обучения. Также предпочтение тестовой формы проверки знаний не является столь объективной при оценивании уровня усвоения знаний как в оффлайне, так и в онлайн [Bloom & Shuell 1981].

В ряде исследований обращалось внимание и на отсутствие эмоциональной поддержки (непосредственного контакта) между обучаемыми и преподавателем (что в конечном счете приводит к ухудшению обратной связи между обучаемым и обучающим), что также влияет на эффективность обучения, снижая его качество [Bergstrand & Savage 2013].

Проведенный мета-анализ по эффективности онлайн- и очного форматов обучения выявил также достаточно противоречивую картину: их эффективность зависела от культурного, гендерного и возрастного фактора, предмета обучения, личностных характеристик преподавателя, размера класса и стратегии обучения [Горошко 2009а; 2009б].

Однако указанные некоторые негативные тенденции в онлайн-обучении могут в формате именно образования 2.0 несколько нивелироваться, т.к. в его концептуальной основе уже изначально заложены принципы совместного сотрудничества и кооперации, направленные как на создание общего образовательного (интеллектуального, а по большому счету социального) продукта, так и на преодо-

ление некоторой дистантности в группе обучаемых, связанной с отсутствием непосредственного контакта между обучаемыми и преподавателем. Более того, такие характеристики образования 2.0, как высокая степень *интерактивности*, *открытость*, *коннективизм* и *сотрудничество* «усиливает» всю образовательную концепцию 2.0 в сторону «нацеленности на студента» как актора образовательного процесса (англ. *student-centred*), на знание (англ. *knowledge-centred*), на оценку (англ. *assessment-centred*) и на работу в команде (англ. *community-centred*), что является базовыми требованиями ко всей образовательной модели высшей школы 21 века [Sharples, Taylor, Vavoula 2005].

Необходимо заметить, что данных по эффективности онлайн- и оффлайн-форматов обучения в рамках национального контекста крайне мало и носят они в основном пилотный характер. Так, на «украинском» материале было показано, что формат образования 2.0 может эффективно использоваться для преподавания тех дисциплин и специальностей, овладение которыми требует развития навыков эффективной работы в команде, а также способствовать выработке тех навыков, которые предусматривает концептуальная схема веб 2.0 – высокой интерактивности, создания общего продукта, коллективного творчества и прочее. Сюда можно отнести многие дисциплины коммуникативного цикла и обучения языкам (включая иностранные) [Горошко 2009б; Zemliansky & Goroshko 2013; Social Media and the New Academic Environment: Pedagogical Challenges 2013: 164-290].

Исходя из сказанного, нами было проведено следующее исследование. Группе преподавателей вузов Украины, готовящихся пройти трехдневный семинар по новым технологиям обучения, был предложен пилотажный опрос относительно их знания новых технологий веб 2.0 и умения работы с ними в образовательном процессе. Также методом свободных и направ-

ленных ассоциаций изучались те социальные смыслы, которые ими вкладываются в ключевые составляющие понятия концепта «Образования 2.0». Объем выборки составил 101 человек: 45 мужчин и 56 женщин в возрасте от 34 до 55 лет, имеющих высшее образование и стаж преподавательской работы от 3 до 5 лет (20 человек), от 5 до 10 лет (45 человек) и свыше 10 лет (36 человек). Представлено 6 регионов Украины. Опрос проходил в 2012-2013 гг. При опросе был использован психолингвистический инструментарий – а именно методика свободных и направленных ассоциаций, позволяющая с достаточно большой долей вероятности показать, какие латентные смыслы стоят за изучаемыми понятиями (какие социальные смыслы закреплены за ними) как изучаемые понятия социального веба отражаются в языковом профессиональном сознании.

Основной целью исследования было показать, как ключевые акторы (преподаватели) осведомлены об этом формате образования, о его преимуществах и недостатках, и насколько часто используют коммуникативные инструменты Образования 2.0 в своей деятельности.

Анализ полученных анкет показал, что самым известным сервисом второго веба является Скайп (67 информантов о нем знают), затем – сервис микроблогов Твиттер (38), после чего по популярности «стоят» различные социальные сети (34), потом поисковая система Гугл, коммуникативные сервисы для обмена сообщениями типа ISQ, форумы и чаты. Далее идут файлообменники и знаменитый вики-проект Глобальной паутины Википедия. Также среди сервисов социального веба, которые были знакомы нашим респондентам, встретились: ebay, flickr, gmail, GoogleTalk, GoogleWave, msn, видеоконференции, видеохостинги, группы по интересам, лента новостей, мероприятия, онлайн образование, онлайн шопинг, приложения, сайты музеев и библиотек, сообщества, электронные библиотеки и энциклопедии

и поисковая система Яндекс. Как мы видим по приведенным ответам, информанты скорее перечисляют известные им или используемые ими интернет-сервисы без четкого понимания, что относится к технологиям веб 2.0 или что называют *социальным вебом*. Сюда же причисляются не только коммуникативные или информационные веб-источники, но и род занятий, который становится возможным благодаря интернет-технологиям (онлайн образования и онлайн шопинг).

Анализ ответов на вопрос: «Какими коммуникативными сервисами второго веба вы пользуетесь?» – показал, что самым распространенным сервисом был выбран сайт Википедии, затем – программа Скайп, потом поисковая система Гугл, сервисы электронной почты и социальных сетей. Наши респонденты в своей научной, педагогической и повседневной деятельности используют также разнообразные сервисы видеоконференций, файлообменники, сервисы социальных закладок и календарей, а также новостные сервисы и блоги.

При ответе на вопрос: «Используете ли Вы социальные сети (Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники) в своей профессиональной деятельности» – информанты ответили, что прежде всего для них сети – это средство досуга (80 % опрошенных), затем в преподавании (50% опрошенных), и в науке – около 5% опрошенных.

По поводу блогов наблюдается такая картина: как средство досуга его рассматривают 30% опрошенных, в образовательных нуждах блоги используют 25% опрошенных, в науке – лишь 15%.

Что касается сервиса микроблогов Твиттер – то он практически не рассматривается как средство профессиональной коммуникации, и даже как средство досуга его рассматривают только 23 % опрошенных информантов.

Образовательные среды (Мудл, Друпл и прочее) в своей практической деятельности используют около 30% опрошенных.

Что касается файлообменников (Вimeo, Ютуб, Фликр, Пикассо), то в преподавании их использует половина опрошенных, в науке – чуть больше 20%, и средством досуга они являются для 25% информантов. Помимо указанных, опрошенные респонденты используют: wikipedia, google, ICQ, skype, агрегаторы, видеоконференции, закладки, интернет-серверы, наукометрические базы, поиск книг и учебников, поиск литературы, почту, различные образовательные онлайн-ресурсы, электронную почту и электронные библиотеки.

На вопрос «Как Вы определяете для себя социальный веб? Его основные характеристики?» информанты ответили таким образом: доступность – 54¹, общение – 43, информация – 32, новости – 21, обменом информацией – 12, получение информации – 10, архивация, база доступной информации, к сожалению, не всегда достоверной, базы, быстрота, быстрый доступ к информации, виртуальная площадка, связывающая людей в сетевые сообщества, возможность выбора и сравнения, возможность использования разных возможностей и зарубежного опыта в режиме онлайн, возможность обсуждения с единомышленниками территориально отдаленными, возможность получить не только обучение, но и качественное образование у ведущих специалистов, не посещая университета (пример МВГУ Баумана и др. онлайн-курсы с обратной связью), высокая наполненность, дистанционное образование, индивидуальность, интернет-серверы, основная функция которых состоит в объединении людей, в элиминировании дистантности, в возможности обмениваться ресурсами и создавать совместные ресурсы в содействии кооперации между людьми, информативность, информационно-коммуникационное пространство, информационный простор прежде всего, использование силы толпы, контроль, литература, мобильность, обмен

данными, общение онлайн с помощью Интернет, объективность, объем информации, окно в мир, онлайн сервис, предоставляющий услуги по организации социальных отношений, открытость, поиск необходимой информации: новости, построение и организация различных социальных сетей, простота пользования, работа в режиме онлайн, различные программы, связь с человеком, сетевые эффекты соучастия, сети, объединяющие людей, системообразующая (синдикация, социализация, сотрудничество, интерактивность, открытость), скорость, совокупность Интернет-ресурсов для поддержки социальных функций, современность, специализация, справочники, средство взаимной коммуникации, трансформации, удобство, эффектность.

Как можно видеть по приведенным ответам, на первое место при определении социального веба выходят понятия «доступности», «общения» и «информативности» и ее проявления во всех вариантах. Также для информантов актуальна быстрота такого доступа, социализация с помощью сервисов второго веба, а также реализация всего его разнообразного функционала.

Данные проведенного направленного ассоциативного эксперимента на словосочетание «социальный веб» показали аналогичную картину: доступность – 66, информация – 45, общение – 43, общество – 32, твиттер – 12, фейсбук – 12, cooperation, feedback, social activities, адаптация, базар, блоги, большая библио-, видео-, фототека, большой поток информации, веб-блог, веб-портал, виртуальное общение, виртуальные друзья, вКонтакте, все обо всем, встреча друзей, гибкость, головоломка, друг, дружба, дружественный, инновация, интеграция, интерактивность, интерактивный, Интернет, информативность, коммуникативность, конвергентный, маленький земной шар, многопользовательский ре-

¹ Приведенный показатель означает количество полученных одинаковых ответов.

жим работы, мобильность, новости, обмен информацией, обучение, общение без ограничений, объем информации, однокурсники, оперативность, откровенность, открытость, открытый, относительная анонимность, пазл, помощник, программы, работа в режиме онлайн, работа, реализация, репост, самовыражение, свалка, связи, связь, сообщество, социализация, социальная сеть, социум, стадо, стимул для студентов, учитель, широта.

Как можно заметить, на первое место, по данным направленного ассоциативного эксперимента, также выходят такие свойства социального веба, как его «информативность» и «доступность». Также актуальным для информантов является его коммуникативная и консолидирующая функция (что видно по реакциям «общение» и «общество», «дружба», «помощник»). Информанты обращают внимание и на репрезентативную функцию социального веба (реакции: «реализация», «самовыражение»). Помимо сказанного, социальный веб воспринимается через его самые популярные сервисы, такие как социальные сети и сервис микроблогов Твиттер. Подчеркиваются и такие его свойства, как интерактивность, конвергентность, глобальность, мобильность, открытость, анонимность и прочее. Однако среди полученных реакций встречаются и отрицательные характеристики социального веба, что прослеживается по семантике реакций «стадо» и «базар».

Результаты цепного ассоциативного эксперимента на стимул «социальный веб» показали, что для респондентов это явление связано прежде всего с общением (72 реакции), а также воспринимается через его разнообразные коммуникативные сервисы (Твиттер – 43, Фейсбук – 25, Однокурсники – 34, ВКонтакте – 21, Ютуб – 20). Социальный веб означает также: безграничность – 22, виртуальность – 12, доступность – 11, информативность – 10, информация – 10, сотрудничество – 10, удобство – 8. Помимо отмеченного, это явление так-

же ассоциируется с Blog, feedback, Wiki, база данных, которая ежедневно обновляется, взаимовыручка, видео, воздух, всеохватность, гибкость, досуг, друзья онлайн, друзья, ежедневно, жизнь, захват, знакомство, знание, интерактивность, интерфейс, информационность, информирует, использование различных программ в своей работе, коммуникативность, коммуникативные возможности для профессиональной деятельности, мессидж, мир, многогранность, мобильность, моментально, набор информации, наталкивает на новое видение, новости, обмен информацией, обмен файловыми ресурсами, обучение, окно, онлайн, оперативность, осведомленность, отдых, открытка, открытость, письма, поиск информации, полезная информация, поликультурность, поток, развлечения, самовыражение, сарафанное радио в лучшем его смысле, связи, связь, ужас, фотографии, хамство, широта. По представленным ассоциациям прослеживаются все функциональные возможности социального веба: его высокий уровень оперативности, интерактивности, мобильности. На первый план здесь также проступает коммуникативная функция социального веба, всеохватность представляемой им информации в разнообразных форматах. По полученным результатам видно, что релаксационная и репрезентативная функции ему также присущи. Единственное, что не нравится в этом вебе, – это хамство.

Термин «Образование 2.0» наши респонденты определяют как дистанционное образование – 82, возможность выбора, возможность расширить кругозор 25, впервые услышала на мастер-классе, выше качество образования, до этой лекции не означала ничего, доступность, еще больший доступ к информации в Интернете, еще не знаю, завтрашний день, который начат уже сегодня, инновации в образовании, интернет-технологии в процессе образования, использование информационных технологий, в том числе образовательные среды, кардинальная смена сознания сту-

дента, меньше времени на получение образования, модернизация образов сайтов, научных публикаций, новые технологии, новый взгляд и новое направление в системе образования и обучения, онлайн образование, организация образовательного процесса с активным привлечением сервисов веб 2.0 и интенсивной интеграции конвергентных медиа-служб, перспектива, подготовка к сертификационным тестам и экзаменам, профессиональная компетентность, свобода, социальные сети в учебном процессе, четкая мотивация, экономия времени и средств.

По этим результатам можно понять, что под Образованием 2.0 прежде всего понимается дистанционное образование, которое значительно расширяет возможности выбора у учащихся. Оно воспринимается среди преподавательской среды весьма позитивно, и за ним будущее, как считают опрошенные респонденты. Оно связано с кардинальной сменой сознания студента. При этом оно инновационно и не требует значительных ресурсных затрат.

Итак, проведенный опрос показал, что украинские преподаватели на первое место при определении социального веба ставят понятия «доступности», «общения» и «информативности» в любых их проявлениях и вариантах. При этом они прекрасно видят его преимущества и практически не видят недостатков, что может либо свидетельствовать об отсутствии практического опыта его внедрения, либо показывать поверхностное знание об этом явлении в целом. Также для преподавателей актуальна быстрота такого доступа, возможность социализации с помощью сервисов второго веба, а также возможности реализации его разнообразного коммуникативного функционала и дидактического потенциала.

Однако при осведомленности как о таком формате обучения, так и о социаль-

ном вебе в целом в педагогической и научной деятельности эти технологии преподаватели используют редко. Вероятнее всего, переход на этот формат обучения в рамках национального контекста будет осуществляться постепенно – через смешанный формат, предусматривающий, что очная форма обучения будет сопровождаться внедрением элементов дистанционного онлайн-обучения с использованием коммуникативных технологий второго веба.

Очевидно, что по мере виртуализации общества и расширения аудитории интернет-пользователей формат Образования 2.0 будет обретать все большую популярность, являясь своеобразной альтернативой традиционной модели обучения. Одновременно подчеркнем, что эффективность его использования зависит от целой системы факторов: доступа к этим технологиям, знания о них, наличия специально подготовленных педагогических кадров, способных вести занятия в данном формате обучения, и некоторые другие вещи. Безусловно, особого внимания заслуживают проблемы институционализации этого формата, а также создания специальной системы подготовки тьюторов в рамках социального института высшего образования на Украине.

Отдельную проблему составляет и то, какими методами и методиками можно изучать развитие этого формата обучения. И здесь, как мне кажется, наряду с педагогическим и социологическим исследовательским инструментарием успешно могут быть использованы психолингвистические ассоциативные методики (метод свободных, направленных и цепных ассоциаций), позволяющие достаточно нересурсозатратным способом посмотреть на то, какой социальный смысл стоит за каждым понятием, которое формирует новую образовательную парадигму 21 века – Образование 2.0.

Список литературы

- Горошко Е.И.* Социология интернет-коммуникаций Учебное пособие. – Харьков, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, 2013. (в печ.).
- Горошко Е.И.* Образование 2.0 – это будущее отечественного образования? Ч. 1 «Попытка теоретической рефлексии» // Образовательные технологии и общество. – 2009а. – Т. 12, № 2. – С. 449–465.
- Горошко Е.И.* Класс 2.0: от теории к практике // Образовательные технологии и общество. – 2009б. – Т. 12, № 3. – С. 449–465.
- Наумов А.* Образование 2.0 стучится в дверь... откроем? // «Компьютерра». – 2008. – №44. – Интернет-публикация. Режим доступа: offline.computerra.ru/2008/760/388331. Проверено 15.03.2009.
- О'Рейли Т.* Что такое Веб и Использование коллективного разума? // «Компьютерра». – 2005. – №423. – Интернет-публикация. Режим доступа: <http://www.computerra.ru/think/234100/>. Проверено 15.03.2005.
- Филатова А.В.* Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологий (для студентов языковых специальностей вузов): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М, 2009. – 24 с.
- Харгадон С.* Web 2.0 – это будущее образования (2008). URL: <http://www.websoft.ru/db/wb/2FF50B0C29518A87C32574DD003290BC/doc.htm>. (дата обращения: 20.04.2010).
- Bergstrand K. & Savage S. V.* 2013 The Chalkboard Versus the Avatar Comparing the Effectiveness of Online and In-class Courses Teaching Sociology July 2013 vol. 41no. 3 294-306
- Bloom Kristine C., Shuell Thomas J.* 1981. “Effects of Massed and Distributed Practice on the Learning and Retention of Second-language Vocabulary.” Journal of Educational Research 74(4): 245–48.
- Sharpley, M., Taylor, J., & Vavoula, G.* (2006). A Theory of Learning for the Mobile Age (pre-print). Retrieved 20.02.2008 from <http://kn.open.ac.uk/public/document.cfm?docid=8558>.
- Social Media and the New Academic Environment: Pedagogical Challenges. IGI-Global, USA, 2013. – 487 p.
- Surowiecki J.* The Wisdom of Crowds. New York: Random House. 2004. – 283 p.
- Tucker Sheila.* “Distance Education: Better, Worse, or as Good as Traditional Education?” *Journal of Distance Learning Administration* 4(4). Retrieved July 15, 2012 (<http://www.westga.edu/~distance/ojdla/winter44/tucker44.html>).
- Waschull Stefanie.* “The Online Delivery of Psychology Courses: Attrition, Performance, and Evaluation.” *Teaching of Psychology* 28(2), 2001. – P. 143–47.
- Zemliansky P. & Goroshko O.* Social Media and Other Web 2.0 Technologies as Communication Channels in Cross-Cultural Web-based Professional Communication Project // Social Media and the New Academic Environment: Pedagogical Challenges. IGI-Global, USA, 2013. – P. 256–272.